

Владислав Алеф

*Работорговец,
батрак
и вор*

Владислав Алеф
Работорговец, батрак и вор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70540264

SelfPub; 2024

Аннотация

Сказка о том, что слишком крепкий сон может быть смертельно опасен, нужно уметь выбирать друзей и обязательно обучаться владению боевой сковородой.

Владислав Алэф

Работорговец, батрак и вор

– Ох, как я не люблю этого жирбрюха! – восклицал худощавый батрак, не зная, как бы тому навредить. – Нет, куда там не люблю, – ненавижу! И дом его ненавижу!

Много лет батрак исправно служил работорговцу, не смотрел, что сомнительно его ремесло. Знал, как хлеб убирать, как на зиму сено готовить, а злых языков не слушал, да и не лез в чужой дом и в чужой кошелек. Трудолюбив был батрак, никакого труда не чурался, а что мало платил хозяин – ведь мог и того не платить. Так думал батрак прежде, покуда не женился. Тогда и нужда возникла, и пришла нищета в его дом. Много ссорились они с женою. Обещался батрак лучше работать, больше травы косить, больше зерна собирать. Не жалел он спины, первым в поле появлялся и последним опускал косу. Только сколько ни работал батрак, как ни старался, денег в семье не прибавлялось, а с рождением ребенка так и на убыль сбережения пошли. Здесь уж вынуждена была батрачиха по соседям ходить побираться. Не выдержал тогда батрак, каким покорным ни был, а вмиг сломался, как пересохший прут. Однако ж когда он потребовал надбавку, работорговец лишь поглумился над ним, да и выгнал взащей. Затаил батрак обиду и свое законное решил хотя бы и силой взять.

Батрак с отвращением посмотрел на высившееся перед ним роскошное поместье, опасливо огляделся, подошел на носочках поближе и пролез через открытое окно.

Оказавшись внутри, он прислушался – ни звука, проверил наличие своего верного оружия – на месте. Конечно, кухонную утварь, известную как сковорода, нельзя назвать общепризнанным оружием, хотя и нельзя не отметить ее несомненного превосходства в подобном сопоставлении. В частности, в отличие от оружия, иметь сковороду крестьянам никто не запрещал, даже если это и была хорошо сбалансированная боевая двуручная сковорода. И пускай батрак был пока что единственным приверженцем школы боевой сковороды, он не сомневался, – вскорости в эту школу обратится каждая уважающая себя домохозяйка.

В прихожей стоял полумрак. Пробираясь наощупь, батрак добрался до первой комнаты, как определил по запаху – кухни.

– У-у-у мерзкий дом! – презрительно шептал он, с омерзением сгребая в мешок серебряные ножи, вилки и ложки.

Отрывистый приглушенный кашель заставил его замереть. Через мгновение батрак уже прятался под огромным дубовым столом.

– Чудесный дом! – восторженно восклицал вошедший незнакомец, сгребая серебряную утварь себе в суму.

В неверном свете луны промелькнул темный силуэт мужчины; незнакомец был одет во все черное, лицо его скрывал

глубокий капюшон.

Батрак мгновенно забыл былую обиду, он должен разоблачить вора, схватить и призвать к справедливому суду. Ладно он сам – он берет свое, не чужое, то, чем скупой хозяин медлил его наградить.

Так рассуждая и желая воздать вору по заслугам, он выскочил из укрытия и размахнулся сковородой. Вор проявил недюжинную прыть и увернулся. Больше того, он обнажил короткий меч и с этим игрушечным оружием навалился на грозного мастера боевой сковороды. Впрочем, так точно он мог налететь на гору. Тем примечательна и универсальна боевая сковорода, что ею можно не только атаковать, но и успешно обороняться. Наш сковородник легко блокировал атаки вора, раз саданул его по локтю, в другой раз ткнул рукоятью в бок и в заключении обрушил ему на темя всю тяжесть могучей боевой сковороды. Незадачливый вор охнул и осел кулем с мукой. Победитель отыскал в кладовой большой мешок и засунул в него вора, предварительно избавив его сумку от всех лишних вещей. Взвалив мешок на худую жилистую спину, он поспешил к скупому, но по такому случаю способному расщедриться хозяину поместья.

Жирбрюха он нашел в роскошных спальнях покоев на втором этаже. Однако одно дело было его найти и совсем другое – разбудить. Батрак затеплил свечу на прикроватном столике и закатал рукава. Он и по щекам хлестал работягу, и одеяло сдернул, и ногой в живот пнул. Впустую. Уж

утомился батрак его мутузить, сел перевести дыхание, а тот перевернулся на другой бок и пуще прежнего захрапел.

– А ты его сковородой попробуй, – услышал батрак дельный совет.

Обернувшись, он увидел вора, тот давно выбрался из мешка и теперь, не сдерживаясь, со смехом наблюдал за комичной сценой.

– Это ты верно, вор, придумал, – поблагодарил его батрак. А затем так дал работорговцу по голове, что тот мигом очнулся.

– Что такое? – недовольно проворчал он, приподнимаясь. – А, это ты, батрак. С чем пожаловал?

– Доброй ночи, жирбрюх, – вежливо поздоровался батрак. Хоть и затаил он на хозяина обиду, но о хороших манерах не забыл. – Больно крепко ты спишь, еле добудился.

– У кого совесть чиста, тот и спит сладко, – важно заметил работорговец. – Что ты там принес?

Тут только батрак вспомнил, что вор уже очнулся, но, опустив взгляд, он облегченно выдохнул – тот снова был в мешке.

– В твой дом разбойник забрался, и кабы я не поспел, так подчистую тебя бы обнес.

Работорговец вытянул шею, рассматривая добычу в слабом свете свечи. Удовлетворительно крикнув, он пошарил рукой под подушкой.

– Молодец, батрак, держи медяк! – он бросил ему монету,

а затем протянул связку ключей. – Знаешь, батрак, ты мой самый преданный работник. Да что там – работник, ты мой лучший друг! Ты для меня как сын, которого поспешила мне дать злая судьба. – Он сладко зевнул и лениво махнул рукой. – Запри его в подвале в клетке с рабами. А я буду дальше... – он опустился на подушки и, не докончив, захрапел.

А батрак недоуменно рассматривал мелкую медную монету.

– М-да, небольшой улов, – рассудил вор, выглядывая из-за его плеча. – Знаешь, что, батрак, тресни-ка ты его еще разок, да хорошенько, может, во второй раз выбьешь из него целый золотой.

Батрак треснул скупца по голове что было мочи, да перестарался, работороговец не только перестал храпеть, но и дышать перестал.

– Досадно получилось, – заключил вор. – Ну не беда. Посмотрим, что толстяк сможет нам предложить.

Вор начал шарить у работороговца под подушкой, но вдруг увидел золотой перстень с рубином на его жирной руке. Он уже хотел водрузить перстень себе на палец, когда батрак шлепнул его по ладони сковородой и грозно произнес:

– Руки твои, ворюга, загребущие! Давай перстень сюда, на моем пальце ему будет лучше. Пошли в подвал, я запроу тебя с рабами. Не думаешь же ты, что я не исполню последней просьбы мертвеца?

Вор понурил голову и поплелся в подвал под пристальным надзором батрака. Когда же он медлил и подозрительно смотрел по сторонам, тот подталкивал его сковородой и приговаривал.

– Шевелись, воровское отродье! Ишь, чего удумал – моего покойного хозяина обокрасть! Ничего, клетка из тебя сделает человека.

Разбуженные голосами в темноте подземелья проснулись измученные тощие рабы и с любопытством прильнули к железным прутьям. Испускаемый свечой слабый свет не позволил им хорошенько рассмотреть пришедших, потому они спросили:

– Кого этот толстый лиходея послал к нам? А и не сам ли сюда явился?

– Я честный батрак, а передо мной...

– Не слушайте его! – воскликнул вор. Он вывернул батраку руку и поднес к свече. – Вот ваш пленитель!

Узнав перстень работаровца, рабы зарычали в ярости, протянулись между прутьями руки, и посыпались злые слова. А пока батрак, изумленный такой наглой ложью, думал, как быть, вор утянул у него связку ключей и всех рабов освободил. Рабы тут же налетели на того, кого считали пленителем. Они избивали батрака до полусмерти и были таковы. Надо отдать им должное, в поместье работаровца они поработали почище вора. Они вынесли оттуда все, что только можно нести. Они поломали мебель и порезали гобелены, затем

стащили все это в огромную кучу и подожгли прощальным костром. К утру от богатого поместья осталось одно пепелище, а самого работорговца в нем уже не нашли.

Беглые рабы еще долго слонялись по окрестностям. Иные из них сумели найти себе применение, остальные же, пропитанные злостью и ненавистью, немного спустя окончили свои дни в петле.

Вор не бросил своего горемычного товарища в пожаре, но выволок в мешке, в котором прежде побывал сам. В гавани он обменял батрака на кисет махорки, и хотя позже сделался богачейшим в округе купцом, такого выгодного обмена ему больше не довелось совершить.

А батрак попал в рабство. Правда, заставляли его только мыть посуду, да расшаркиваться перед важными господами. Но зато кормили преотвратно, сплошными пирожными да тортами. От такого вредоносного питания и за неимением былого физического труда стал батрак ленивым, а его мышцы дряблыми. Нередко еще до света садился он у окна в каморке прислуги и тяжело вздыхал, с тоской вспоминая целину, не паханные и не сжатые поля. И мнилось ему, что вновь в его руках коса, что вновь его одолевает приятная от тяжелого труда истома. А вот о своей жене он не тревожился, потому что узнал, вышла она за его приятеля прежде вора, а ныне уважаемого купца.

– Экий молодец! – восхищался батрак вором. – Нет на свете второго такого добряка! Мне желал помочь, а не полу-

чилось – так жене моей знатно подсобил!

Незавидна и приторно сладка была его жизнь, но и она стала налаживаться, когда батрак поведал главному повару о своей сковородной мечте. Тот обещался помочь и уже к сковороде приладил, дозволив для начала бить на ней яйца и жарить омлет.